

Библиографический список

1. Акентьев, П. В. Профессиональная подготовка следователей по вопросам использования методов прикладной психологии в расследовании преступлений / П. В. Акентьев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 1(17). – С. 30–32.

2. Пособие полиции. Расследование преступлений: пособие по оценке систем уголовного правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_1_Policing_3_ebook.pdf. – Дата доступа: 15.10.2018.

3. Руководство для следователей / О. Л. Баев [и др.]; под общ. ред. В. В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2005. – 912 с.

Стороженко С. Н.

ВОЗМОЖНОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПО РАЗОБЛАЧЕНИЮ ЛОЖНОГО АЛИБИ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220089 Минск, Беларусь, stor-sergey@rambler.ru

Термин «алиби» происходит от латинского «alibi» – «в другом месте», что предполагает нахождение подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в другом месте [1, с. 156].

Теория советского уголовно-процессуального права освещала проблему алиби весьма скупо и поверхностно, хотя на практике данный термин использовался, но на законодательном уровне закреплён не был.

К проблемам алиби обращались многие ученые, среди которых А. Г. Батюшко, Р. С. Белкин, В. С. Бурданова, А. Ф. Волынский, С. Ю. Журавлев, Р. Г. Зорин, В. Н. Карагодин, В. П. Лавров, И. А. Николайчук, В. А. Образцов, К. В. Фельдшерова, Н. П. Яблоков и др.

Юридический термин «алиби» впервые появился в законодательстве Англии. В современном законодательстве Республики Беларусь понятие «алиби» используется в криминалистике, уголовном процессе, но не нашло своего законодательного закрепления.

В отличие от белорусского законодательства, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниция «алиби» закреплена в п. 1 ст. 5, в которой устанавливается, что «алиби – это нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» [13].

По мнению белорусского ученого-криминалиста Р. Г. Зорина под алиби понимается достаточная совокупность доказательств и их источников, которая опровергает подозрения и обвинения со стороны органов уголовного преследования и свидетельствующая о непричастности подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому событию преступления, невиновности и недоказанности их участия в преступной деятельности [8].

Приведенные формулировки не отражают всех существенных условий исследуемой дефиниции. В них не учитывается возможность совершения преступления не только в качестве самостоятельного исполнителя, но и выступать в нем в качестве соучастника.

Нахождение обвиняемого во время совершения преступления в другом месте еще не равнозначно доказанности факта его непричастности к совершению преступления, так как многие преступления могут быть совершены способом, не требующим физического присутствия субъекта преступления на месте его совершения.

Таким образом, доказательства алиби относятся к категории косвенных доказательств, а сам факт алиби всегда допускает объяснение посредством различных версий. Вместе с тем на практике алиби обычно является одним из наиболее сильных аргументов в пользу вывода о невиновности.

В связи с вышеизложенным поддерживаем мнение А. Г. Батюшко и К. В. Фельдшеровой [2], предлагающих законодательно закрепить понятие «алиби» в ст. 6 УПК Республики Беларусь в следующей редакции: «алиби представляет собой установленный факт, который свидетельствует о нахождении обвиняемого, подозреваемого в момент совершения преступления вне места совершения преступления». В то же время, исходя из опыта других стран, необходимо урегулировать иные уголовно-процессуальные нормы, которые связаны с институтом алиби.

При исследовании понятия «алиби» основное внимание уделяется разоблачению ложного алиби (лжи).

С философской точки зрения ложь – «неправда», «противное истине». Гносеологический аспект лжи связан с теми условиями, при которых осуществляется познание с искажением информации, что всецело зависит от объективных причин и субъективных факторов [10, с. 215].

Ложное алиби выступает как один из приемов (способов) противодействия расследованию. Существует множество подходов к определению ложного алиби, что создает путаницу в терминах. Нам представляется нецелесообразным законодательное закрепление данной дефиниции, однако, следует понимать, что ложное алиби – понятие, которое противопоставлено алиби как факту, исключающему привлечение к ответственности.

В уголовном процессе средством избличения лица в совершении преступления выступают собранные, проверенные и оцененные в установленном законом порядке доказательства. Однако в компетенцию уголовно-процессуального законодательства не входит разработка тактических приемов, тактических комбинаций и тактических операций по выявлению, разоблачению и нейтрализации показаний, связанных с ложным алиби. Разработка тактических комплексов расследования преступлений и, в частности, разоблачение ложного алиби является исключительной прерогативой криминалистики.

Следует отметить, что впервые проблему, связанную с комплексом следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, обозначил выдающийся белорусский криминалист А. В. Дулов, который предложил для разрешения разнообразных сложных задач предварительного расследования разрабатывать тактические рекомендации и назвал их «тактические операции» [5, с. 24].

Обсуждение проблем тактических комплексов продолжается. В криминалистической литературе можно встретить термины: «тактическая комбинация», «тактическая операция», «криминалистическая операция», «тактический комплекс», «комплексная операция», «тактическая комбинационная операция», «следственная операция».

Не включаясь в дискуссию по указанной проблематике, попытаемся кратко обозначить необходимость комплексного криминалистического подхода по разоблачению ложного алиби.

Очевидно, что при разоблачении ложного алиби существуют следственные ситуации, когда сложные задачи могут решаться только в рамках нескольких следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий или при сочетании разных тактических приемов в одном следственном действии.

Актуальны, справедливы и своевременны, высказанные в научных трудах белорусского ученого Б. В. Асаёнка позиции о том, что тактические комплексы при расследовании преступлений имеют более широкое распространение, чем это представляется. Кроме того, тактические комплексы являют собой то, что приводит к развитию и практических, и теоретических аспектов расследования преступлений [12, с. 76].

Расширение сферы использования тактических комплексов может привести к формированию новых уголовно-процессуальных конструкций по разоблачению ложного алиби.

Так, при производстве допроса лиц, достоверность показаний которых вызывает сомнение, должны использоваться не только комбинации тактических приемов, предлагаемых З. А. Жамойто [7, с. 128] и основанных на психологическом воздействии, приемах, предлагаемых Н. И. Порубовым [11, с. 330], но и производиться оценка полученных показаний с использованием возможностей лингвистической экспертизы лжи. Следует согласиться с мнением Е. Н. Бондаренко, которая предлагает еще на стадии расследования преступлений прибегать к использованию различных методов лингвистической экспертизы, способствующих усилению доказательной базы [3, с. 103].

В тактические комплексы по разоблачению ложного алиби следует включить методы изучения личности: биоритмология, криминалистическая генотипоскопия, наркоанализ, методы криминалистической одорологии, построение комплексного криминалистического (или психологического) портрета личности, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа и др. [4, с. 184].

Необходимо проанализировать зарубежную практику применения гипноза и нейролингвистического программирования (далее – НЛП), широко используемую в расследовании преступлений за рубежом [9, с. 41]. Требуется внимательного изучения используемый зарубежными криминалистами метод «профайлинга», представляющий совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа его наиболее информативных признаков и характеристик внешности, дающих возможность получения объективной информации через вербальные и невербальные компоненты, используемые в межличностном общении и позволяющие определять нетипичные изменения в поведении, направленные на сопротивление установлению объективной истины [6, с. 60].

Полагаем, что для повышения эффективности оценки достоверности показаний, целесообразно решить вопрос об использовании возможности этих методов в криминалистических тактических комплексах с возможным их законодательным закреплением.

Исходя из анализа следственно-оперативной практики, целесообразно шире использовать варианты тактических и оперативно-тактических комбинаций для изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний. Апробировано практикой получение через компании операторов сотовой связи биллинговых данных о соединениях абонента с привязкой к базовой станции и указанием индивидуальных идентификационных номеров с целью установления местонахождения виновного лица и лжесвидетеля по номеру сотового телефона в интересующее следствие время.

Положительные результаты дает тактический комплекс сочетания допроса, очной ставки, опознания с проверкой показаний на месте.

Перечисленным процессуально-тактическим и оперативно-розыскным инструментарием не ограничивается использование тактических комплексов с целью разоблачения ложного алиби.

Указанные комплексы могут явиться предпосылкой частичной трансформации тактической формы в процессуальную, т. е. превращение тактических комплексов в процессуальные действия.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы права и экономики : сб. материалов XVII Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 28 апр. 2016 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол. : Г. И. Займист, Т. С. Силюк. – Брест : БрГУ, 2017. – Ч. 1. – 203 с.

2. Батюшко, А. Г. Институт алиби в уголовном процессе Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Г. Батюшко, К. В. Фельдшера // Актуальные проблемы права и экономики : сб. материалов XVII Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 28 апр. 2016 г. : в 2 ч. – Режим доступа: <http://lib.brsu.by/sites/default/files.pdf>. – Дата доступа: 12.10.2018.

3. Бондаренко, Е. Н. Лингвистическая экспертиза «лжи» как способ повышения эффективности расследования преступлений / Е. Н. Бондаренко // Естественно-гуманитарные исследования. – Краснодар : Академия знаний. – № 2. – 2013. – С. 103–106.
4. Грачев, Г. Манипулирование личностью / Г. Грачев, И. Мельник. – М. : Эксмо, 2003. – 384 с.
5. Дулов, А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений / А. В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1972. – С. 23–26.
6. Ермолович, Д. В. К вопросу об использовании методов профайлинга в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности / Д. В. Ермолович, И. В. Сечко // Молодой ученый. – № 14. – 2016. – С. 59–61.
7. Жамойто, З. А. Юридическая психология : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-24-01-02 «Правоведение» : в 2 кн. / З. А. Жамойто. – Новополоцк : ПГУ, 2010. – Кн. 1. – 336 с.
8. Зорин, Р. Г. Понятие, содержание ложного алиби в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Р. Г. Зорин. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Pravo/30709.doc.htm. – Дата доступа: 12.10.2018.
9. Кручинина, Н. В. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Н. В. Кручинина, В. И. Шиканов. – Иркутск, 1992. – 200 с.
10. Левченко, О. В. Алиби в доказывании по уголовным делам / О. В. Левченко // Вестн. АГТУ. – 2005. – № 5 (28). – С. 213–219.
11. Порубов, Н. И. Ложная информация как форма противодействия расследованию / Н. И. Порубов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки (Минск, 27 янв. 2006 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – С. 329–330.
12. Стороженко, С. Н. К вопросу о применимости тактических комплексов при проведении процессуальных действий: краткий экскурс и перспективы / С. Н. Стороженко, Б. В. Асаёнок // Традиции и перспективы развития криминалистической тактики : материалы круглого стола с международным участием, Минск, 13 апреля 2017 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. криминалистики ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.), А. А. Абдурахманов, Е. П. Орехова. – Минск : БГУ, 2017. – С. 74–76.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 19.02.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.